

Дневник Хибики:

Встретил Асахину Футо, того самого поп-идола. Скажите, как в одной семье могут уживаться сразу два человека с таким скверным характером? Это как-то не по науке. Или это я чего-то не понимаю в жизни?

Впрочем, такому невоспитанному ребенку, который смеет грубить сестренке Эме, я бы с удовольствием прописал по первое число. Кто тронет сестру — тот получит кулаком в зубы. Примерно так.

Кстати, Эма такая молодец, оказывается, она умеет печь торты. Я хотел вишневый, но Укё сказал, что в этот сезон свежей вишни нет.

P.S. После того как я в прошлый раз порвал блокнот, Главный Бог не балует меня добрым взглядом.

P.P.S. Хотя у него и лица-то нет.

С тех пор как Эма в школе случайно услышала слова Юскэ, между ними началась холодная война.

Ну, если быть точным, то односторонняя. Юскэ решил, что Эма наверняка на него злится, а так как характер у него был сложный, первым идти на мировую он не собирался, поэтому просто нацепил маску ледяного безразличия. Эма же решила, что Юскэ она неприятна, и, не желая навязываться, тоже предпочла молчать.

Хибики был только рад такому исходу и слегка потрепал Эму по голове, чтобы хоть немного её утешить.

Школьные будни текли своим чередом, и Эма была в полном восторге от уникальной методики Хибики делать конспекты.

После занятий в литературном кружке Хибики ждал, пока у Эмы закончатся её дела, чтобы вместе вернуться домой.

Джули по обыкновению сидел на первом этаже, поджидая их. Увидев, что Эма и Хибики вернулись, он одним прыжком заскочил сестре на плечо и пропищал что-то на своем беличьем языке.

Хибики, как обычно, протянул палец и почесал Джули за ушком:

— Добрый день, Джули.

В ответ Джули потерялся мордочкой о его палец.

Войдя в лифт, Эма нажала кнопку пятого этажа.

— Идем на кухню? — спросил Хибики.

— Да, — улыбнулась Эма. — Сначала проверим, есть ли кто дома.

Хибики кивнул — это было разумно и вежливо.

На пятом этаже было темно. Хибики, держа Эму за руку, осторожно начал спускаться по лестнице, стараясь ступать тихо и аккуратно.

— Похоже, никого нет, — Эма обернулась. — Они-тян, ты не проголодался? Я поищу что-нибудь к чаю.

Хибики покачал головой и медленно подошел к дивану. Джули снова подал голос.

— Ой, кто-то есть? — Эма склонила голову набок.

Хибики посмотрел на парня, спавшего на диване. Видимо, гены Асахина были поистине великолепны — парень был хорош собой, что вполне естественно для того, кто крутится в шоу-бизнесе.

Асахина Футо считал, что жизнь звезды — это бесконечная череда съемок и гастролей, времени на отдых почти не остается, поэтому возможность поспать — величайшее благо.

Он так редко бывал дома, что, едва прикорнув на диване, тут же провалился в сон, но внезапный шорох рядом начал его раздражать.

Футо медленно открыл глаза и сквозь пелену сна увидел черноглазого парня, который пристально смотрел на него. В этих красивых черных глазах не читалось ровным счетом ничего.

Футо даже испугался.

— Ты еще кто такой? Вор? — он протер глаза и сел, а затем, заметив стоящую неподалеку девушку, добавил: — Неважно, как вы сюда пробрались.

Хибики моргнул, сдерживая порыв заехать этому наглецу учебником по лицу:

— Хината Хибики.

Футо на мгновение задумался, а затем его осенило:

— А, вы те самые дети из семьи, с которой Мива собралась связать себя узами брака.

Хибики кивнул, повернулся к Эме и сказал:

— Я проголодался. Давай перекусим.

Эма на секунду опешила, но тут же спохватилась, поздоровалась с Футо и направилась на кухню.

Футо взъерошил волосы:

— Похоже, моя новая сестренка довольно милая.

Хибики сел рядом с Футо и щелкнул выключателем. Яркий свет заставил Футо зажмуриться и прикрыть глаза рукой.

Хибики поправил волосы и спустя долгое молчание произнес:

— Разумеется.

— О чем ты?

— Эма очень милая.

Футо: — ...

Эма принесла угощение:

— Они-тян, Укё-сан оставил в холодильнике пирожные, можно взять?

Хибики: — Вишневые.

Эма поставила тарелку перед Хибики, а вторую — перед Футо:

— Они-тян, есть только клубничные.

Хибики посмотрел на Футо:

— Видишь? Я же говорил.

Футо: — ...Ты идиот?

Хибики многозначительно посмотрел на него:

— Взаимно.

Футо в ярости поднялся и ушел.

Эма обеспокоенно спросила:

— Они-тян, а это не создаст проблем?

Хибики склонил голову:

— Каких проблем? Футо-кун оказался весьма разговорчивым.

Эма: — ...

Они съели пирожные, и Хибики всё еще думал о вишне, когда на лестнице слышались шаги.

Укё с двумя тяжелыми пакетами спускался вниз:

— О, вы здесь.

Эма тут же вскочила:

— С возвращением!

Хибики тихо добавил:

— Вы, должно быть, устали, — и встал, чтобы помочь.

Укё замер на мгновение, а потом улыбнулся. Он не стал отказываться от помощи и, передав один пакет Хибики, произнес:

— Давненько мне никто не говорил С возвращением. Хибики, отнеси это на кухню, пожалуйста.

Хибики кивнул.

— Кстати, — Укё начал разбирать пакеты, — Футо вернулся?

— Да, — Эма кивнула и поставила пустые тарелки в раковину. — Мы только что видели его в гостиной.

— У него завтра работа, он не сможет приехать, поэтому заскочил сегодня, — Укё улыбнулся.

— Он любит подшучивать, надеюсь, он вас не обидел?

Эма замялась.

Хибики опустил взгляд, в глазах мелькнула искорка:

— Футо-кун очень разговорчив, мы отлично поболтали.

Укё рассмеялся:

— Вот как? Это замечательно. Кстати, завтра день рождения Субару. Ему исполняется двадцать, это важная дата. Эма, Хибики, вы не могли бы помочь?

— Конечно, без проблем! Что нужно сделать? — Эма обернулась, заметно нервничая.

— Вы могли бы купить торт? — Укё посмотрел на консервные банки в руках. — Завтра будет много дел, я не успею, а заказывать поздно — там везде очереди.

— Знаете... я ведь умею печь торты, — Эма слегка покраснела. — Если вы не против, я могла бы...

— Прекрасно! Эма, ты меня очень выручишь, — обрадовался Укё.

Хибики склонил голову, его хохолок дернулся. Он-то умел только разбивать яйца...

— Они-тян?

Хибики очнулся:

— Хочу вишневый.

Эма: — ...

Укё: — ...В этот сезон свежей вишни нет.

Какая боль...

Вернувшись в комнату, Хибики сначала сложил учебники на завтра, а затем достал блокнот, покусывая кончик ручки. Он размышлял о событиях последних дней. Хотя он и попал в этот мир, интересных сюжетов для книги пока не находилось.

Разве что нескрываемая любовь старшего брата Масаоми к младшему Ватару, да двусмысленные намеки в поведении близнецов Цубаки и Азусы... В школе тоже ничего особенного.

Может, если в голове нет страсти, то и вокруг ничего не замечаешь?

— Главный Бог, ты уже целые сутки со мной не разговариваешь.

— Прошло двадцать семь часов двадцать три минуты и шесть секунд. Я — Главный Бог, у меня есть чувство собственного достоинства.

— Почему ты так долго молчал?

— Мы разве разговаривали, юноша? Ты кто такой?

— Понятно, не знакомы... Бывай.

— Эй! (#`o')

Хибики покрутил ручку в пальцах и перелистнул страницу:

— Скажи, у тебя есть бумага для рисования? Или мне рисовать прямо здесь?

— Что такое, решил порисовать?

— Да, без практики рука теряет навык. Тем более, у меня есть живой прототип.

— Передаю управление телом! Можешь терзать его сколько влезет!

На следующий день после занятий Хибики и Эма отправились в супермаркет за продуктами для торта. Эма была девушкой, поэтому всю тяжесть сумок Хибики взял на себя. Он знал, что справится — как парень, он был достаточно силен, — но Эма, глядя на его тонкие белые руки, на которых от тяжелых пакетов проступили красные полосы, чувствовала себя неловко.

— Эм, они-тян...

— ? — Хибики вопросительно поднял бровь.

— Они-тян, ты не устал? Может, отдохнем немного? — осторожно спросила Эма.

Хибики покачал головой, и его хохолок качнулся:

— Не волнуйся.

— Но...

— Я сильный. Я могу писать романы, играть в игры, рисовать додзинси... Кажется, что-то лишнее проскочило, но не суть. Главное, что Хибики — настоящий мужчина. Автор этого текста даже называл его Хибики-сан, так что неужели он спасует перед парой пакетов?

Эма вздохнула и тихо сказала:

— Вот бы я была такой же сильной, как Субару-сан.

Хибики резко остановился:

— Почему?

— А? — Эма удивилась, но тут же пояснила: — Они-тян, не пойми неправильно. Я имею в виду, если бы я была сильной, тебе не пришлось бы так утруждаться.

Хибики дернул уголком рта:

— Если бы я был как Субару-сан, я бы за себя беспокоился.

Эма моргнула, поняв смысл его слов, и тихо возразила:

— Они-тян!

— Субару-сан — парень, — покачал головой Хибики. — А Эма — девушка.

Эма улыбнулась, но вдруг осознала, как Хибики назвал Субару:

— Они-тян, почему ты... Субару-сан?

— Они все хорошие люди, — про себя отметил он. Карточка Хороший парень! В аниме Эма почти ко всем обращалась просто по именам. Но чтобы защитить сестру и привить этим парням чувство такта, нужно начинать с мелочей!

Эма кивнула:

— Субару-сан... Субару-сан очень целеустремленный, он каждый день после тренировок бегают.

Хибики молча взглянул на свои руки, скрытые рукавами. На самом деле, мышцы у него были, просто не такие рельефные.

<http://bllate.org/book/21800/2255895>